

В Мире ниндзя всегда распространялась поговорка, что не существует мусорных ниндзюцу, есть только мусорные ниндзя.

Ну, эти слова были в основном ерундой.

Сендзю Хаширама первым показал черный вопросительный знак на своем лице, а затем повернулся обратно к Будде, забив до смерти всех людей, которые осмелились произнести эти слова.

Потому что некоторые ниндзюцу были потрясающими!

Некоторые ограничения по родословной были потрясающими!

Тогда каков был основной смысл этого предложения?

Вероятно, это было сказано для того, чтобы сказать, что люди также были разделены на 369 классов. Одна и та же вещь демонстрировала бы разную силу в руках разных людей.

Проще говоря, талант некоторых людей был просто потрясающим! —В то время как некоторые, ну...

Тогда кто был потрясающим?

Тобирама был потрясающим, и Хару тоже был потрясающим!

Раньше стены из водяных пластов создавались снизу доверху, чтобы использоваться для защиты.

После улучшения Тобирамы, мало того, что стене образования воды нужно было сформировать всего две печати, чтобы применить эту технику, но это также позволило бы водной стене быстро вращаться вокруг заклинателя и, таким образом, выполнять почти безупречную защиту.

Проще говоря, другим потребовалось время, чтобы с трудом создать 'дверь', в то время как Тобирама просто щелкнул пальцами и покрыл "две комнаты и один холл".

Тем временем, для Хару....

Хару гордился своими способностями к обучению, талантом Water Escape и количеством чакры, которое даже Мадара не мог понять.

Итак, он был тем, кто действительно мог сотворить обычное ниндзюцу 'чудо'!

Вы видели версию Water Escape?

Хару сделал последнюю печать и увидел, что водяная стена, которая изначально выглядела вполне нормально, внезапно стала чрезвычайно бурной, а затем внезапно начала распространяться!

Все кунаи, ударившиеся о стену воды, внезапно отскочили назад, и многие люди сразу упали на землю со звуком "ах" .

И эти ниндзюцу были разорваны на куски яростной и быстротекущей водой в тот момент, когда они соприкоснулись с ней, не говоря уже о преодолении защиты. Это было так, как будто эти двое вообще не были на одном уровне.

Но на самом деле, даже после улучшения, водяная стена по-прежнему была всего лишь спасательным кругом класса В.

Причина, по которой это могло быть так удивительно, заключалась в том, что чакра Хару была не только большой, но и качественной.

Чтобы устранить скрытую опасность открытия Шарингана, он не только культивировал Печать Инь, но и внедрил технику дыхания, чтобы сжать избыток чакры в своем теле.

Весь процесс был очень сложным, но после многих лет упорства ему все же удалось добиться некоторых результатов.

Он чувствовал, что был недалеко от реального морского побега в своем воображении.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! □ Бах!

Когда водяная стена расширилась до предела, огромная волна отбросила всех в сторону.

Некоторые невезучие даже чуть не задохнулись до смерти!

Однако Хару все равно проявил милосердие. В конце концов, все они были из одной деревни. Было бы прекрасно, если бы между ними возникло небольшое недопонимание. Он не стал бы убивать их напрямую.

В это время все они превратились в утонувших цыплят. Ниндзя Конохи, наконец, показали потрясенное выражение лица.

Они никогда не видели, как Вода Убегает с такой силой, и это также был Водный Побег, который был одновременно атакующим и оборонительным.

‘Может быть, этот парень был супер-гением, которого взрастило следующее поколение Мизукаге?’

Хотя они чувствовали, что это не очень достоверно, некоторые люди действительно думали, что это неправильно.

Однако они не беспокоились о том, что другая сторона может перевернуть небо. Это была Коноха. Когда позже придут настоящие шишки, другая сторона не сможет вскочить.

Они были правы. Настоящие большие шишки действительно примчались.

“Стоп!”

Сзади раздался полный достоинства голос.

Затем Хару увидел ‘знакомое’ старое лицо, выходящее из дверей Конохи с группой людей.

“Это лорд Хокаге!”

“Лорд Хирузен ...”

Увидев, что лорд Хокаге пришел лично, окружающие люди немедленно поклонились и поприветствовали его с очень уважительным выражением лица.

Когда все расступились, Сарутоби Хирузен вышел. Когда Хирузен впервые увидел Хару, ему было уже от сорока двух до среднего возраста, казалось, что он нажал на кнопку "Пауза". Он уставился в лицо Хару и долгое время ничего не говорил.

Наконец, он тихо вздохнул со сложным выражением лица: “Тебе ... не следовало возвращаться”.

Хару на мгновение был ошеломлен и нахмурился. “Почему?”

На этот раз Хирузен только слегка покачал головой и ничего не стал объяснять дальше. Выражение его лица снова стало спокойным, как будто все, что только что произошло, было всего лишь иллюзией.

Что касается разговора между ними двумя только что, никто больше его не слышал, потому

что все присутствующие поняли, что с этим делом что-то не так, и проявили инициативу отойти в сторону, чтобы не слышать то, чего они не должны были слышать.

В это время Кагами уже быстро подошел и сказал по-деловому: “Теперь, когда его Высочество Хару найден, это неподходящее место для разговоров. Почему бы нам сначала не обратиться к лорду Мито ...”

“Подожди минутку. Я хочу кое-что сказать”.

Прежде чем Кагами успел закончить, другой голос прервал его. Затем Хару увидел, как Данзо, который был все еще среднего возраста, вышел.

“Данзо, что ты хочешь сделать?”

Спросил Кагами очень недружелюбным тоном. В то же время его правая рука коснулась катаны у него за спиной. Казалось, что если Данзо осмелится пошевелиться, он осмелится убить на месте, и кровь забрызгает все вокруг!

Однако Данзо совсем не боялся. Хотя Кагами обладал некоторой силой, он не был слабым. Было трудно сказать, кто победит, а кто проиграет в бою.

“Давай не будем говорить ни о чем другом. Все, должно быть, видели, что только что произошло”.

“Только что кто-то сказал мне, что этот человек не только ранил охранников Конохи, но и сопротивлялся аресту, а затем причинил боль стольким людям”.

“Согласно закону, установленному сейчас в Конохе, интересно, какое наказание должно быть приведено в исполнение, господин Кагами?”

Как только были произнесены эти слова, взгляды всех присутствующих в сторону Хару снова начали меняться.

Потому что, независимо от того, какого рода недоразумение произошло, то, что так много людей пострадало, было неоспоримым фактом. Когда за этим наблюдало так много глаз, отрицать это было невозможно.

И все знали, что Кагами был человеком, который больше всего заботился о деревне и больше всего желал поддерживать закон деревни.

Теперь, когда Данзо задал этот вопрос Кагами, на лице Кагами отразились нерешительность и гнев, но он не мог сказать ни единого слова, чтобы объяснить.

Когда Хару увидел это, он не смог сдержать вздоха в своем сердце.

Кагами был человеком, который был хорош во всем, но иногда ему действительно было легко зайти в тупик.

Однако в этом нельзя винить Кагами. В конце концов, большая часть клана Учиха совершила эту ошибку.

Итак, Хару открыл рот и сказал: "Все в порядке. Не нужно беспокоиться обо мне. Я также хочу услышать, какое преступление я совершил и какая большая шишка смотрит на меня свысока."

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3771348>